

«Братья Карамазовы» в театре Alchimic | «The Brothers Karamazov» at Alchimic

Author: Азамат Рахимов, [Женева](#) , 08.11.2012.

Семейство Карамазовых (© Alchimic)

В женеvском театре Alchimic состоялась премьера спектакля, созданного по мотивам одноименного романа Федора Михайловича Достоевского.

|
Theatre Alchimic presents a new production based on the famous novel by Fyodor Dostoyevsky.

«The Brothers Karamazov» at Alchimic

Спектакль в постановке Мишеля Фавра представляет своего рода двойную интерпретацию хорошо известного сюжета. В афише указаны два имени – Ричард Крейн и Федор Достоевский. В начале 1980-х британец, взяв за основу роман русского классика, адаптировал историю Карамазовых для сцены. Пьеса длится всего полтора часа и рассчитана на четырех актеров, постоянно примеряющих на себя разные роли, в том числе и женские. Это далеко не первая и совсем не единственная попытка трансформировать романное повествование в пьесу: почти во всех произведениях Достоевского присутствует богатый театральный потенциал, остается решить, как его реализовать.

Первая сложность, с которой сталкивается постановщик, - объем. «Братья Карамазовы» - масштабный текст, насыщенный мыслью и психологизмом. В романе трудно найти слабые места или малозначимые сцены, от которых можно легко избавиться. Крейн попытался выхватить суть истории, сохранив структуру сюжета и позволив персонажам говорить языком Достоевского. Пьеса во многом использует элементы повествовательного театра, лишая персонажей объемности.

Декорации выполнены в минималистском стиле и только подчеркивают плоский характер героев: вращающиеся полупрозрачные металлические панели выполняют функции дверей, стен и оконных рам. Но прежде всего, они намекают на двойственность братьев, в каждом из которых одновременно присутствуют две противоборствующие личности, несовместимые внутренние противоречия и устремления. На визуальном уровне эта метафора вызывает вполне конкретные ассоциации и задает общий тон для интерпретации всего действия.

Смердяков, Алеша, Иван, Дмитрий (© Alchimic)

На каждого из актеров приходится по несколько ролей, и уследить за быстрыми переходами не всегда легко. Бурая шуба, которая по ходу пьесы оказывается по очереди на плечах всех братьев, обозначает роль отца – Федора Павловича Карамазова, чья личность оказывает сильнейшее влияние на персонажей.

Сжатый вариант романа мог бы предложить зрителю еще более напряженную и насыщенную историю, в которой сплавляются самые противоречивые желания и устремления. В пьесе очень много рассуждений о сущности веры и смысле человеческой жизни, ключевых проблемах «Братьев Карамазовых». Яркие и образные идеологические споры слишком рассудочны, они лишены той силы чувства, которое рождает саму основу для этих глубинных переживаний героев.

И если философские искания и порывы персонажей естественно выражаются в бурных идеологических спорах, то их любовные страсти обретают слишком однозначный подтекст. Любовь, бесценное сокровище, такая, «что на нее весь мир купить можешь, и не только свои, но и чужие грехи еще выкупишь», даже со стороны Алеши по отношению к страдающим братьям почти равнозначна жалости и имеет мало общего с абсолютным прощением.

Грушенька – причина мучений Дмитрия и виновница его ссор с отцом – появляется лишь на небольшое время в довольно схематичном виде. Отказавшись от женских персонажей, драматург загнал себя в себя в очень узкие рамки: у Достоевского женская любовь при всей своей разрушительности обладает огромной очищающей и спасительной силой. Возможно, поэтому актерам не хватало динамики и яркости в передаче любовной линии сюжета: все признания Дмитрия звучали одинаково надрывно на протяжении всего спектакля, и только в конце его интонации, обращенные к Грушеньке, обретают новые оттенки.

Иван, чьи интеллектуальные метания и любовь к миру, к самой жизни находятся в постоянном противостоянии, почти до самого финала не выходит на авансцену. Строгий костюм подчеркивает отстраненность, с которой он взирает на происходящее. Ему удается сохранять этот вид до встречи со Смердяковым, который

обвиняет его в смерти отца. Последующий короткий разговор с чертом, одетым во все белое и возникающим одновременно в нескольких местах, наконец раскрывает перед зрителем раздираемую сомнениями фигуру Ивана.

Смена сцен, декораций и настроений происходит очень быстро, что добавляет динамичности театральному действию, но убивает эффект наполненной тишины, в которой у зрителя есть возможность осознать и пропустить через себя весь пафос высказываний. Текст Достоевского никак нельзя назвать простым: воспринимать его на слух и проникаться им – работа, требующая времени. Важное отличие спектакля от романа: последний после прочтения рождает бесконечное множество вопросов, а постановка, наоборот, предлагает ответы.

У подготовленного зрителя, хорошо знакомого с текстом бессмертного творения, спектакль вызовет много неожиданных ассоциаций и поможет взглянуть на роман с новой стороны. Но для тех, кто впервые познакомится с Достоевским, пьеса может показаться слишком непонятной: отдельные эпизоды внешне никак не связаны друг с другом, что вместо ощущения недосказанности вызывает чувство непонимания, которое легко компенсировать, если до похода в театр пролистать роман.

*Спектакль «Братья Карамазовы» идет в театре Alchimic до 25 ноября.
Дополнительная информация и заказ билетов на [сайте](#).*

Встреча со старцем Зосимой (© Alchimic)
[театральная жизнь Швейцарии](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/culture/bratya-karamazovy-v-teatre-alchimic>